

Отметки об императорских рангах:

Императрица >Титулованная Императорская Супруга > Императорская Супруга>  
Наложница>Титулованная Возлюбленная

Хуан ху > чжен фэй > цэ фэй > пинь > гуй жэнь

Глава 19

Званный обед во Дворце Цюин

Сюаньцзи думала, что что-то должно было случиться между ними двумя, но что не случилось. Император ничего не сделал. К ее удивлению, она не провела ночь, лежа до изнеможения сверху его тела, она быстро впала в успокоительный сон, несмотря на то, что планировала спросить его, что произошло с ее молодой служгой...

У нее была лишенная сновидений ночь, пока Дифенг экстренно не подняла ее на следующее утро.

Император уже ушел. Единственным свидетельством его ночи проведенной с ней, были слабые остатки его запаха, распространившиеся в одеялах.

Сюаньцзи все еще крепко спала, когда услышала, как сказала Дифенг, «Супруга Ниан, Дворец Вдовы Императрицы уже издал речь, что она созывает званный обед и чтобы вы явились немедленно».

Мозг Сюаньцзи сразу же просветлел, остатки сна покинули ее. Она также не забыла неприязнь между ней и Вдовой Императрицей и не понимала, как Император сумел спасти ее жизнь в тот день.

«Я слышала, что все другие супруги тоже придут», продолжила Дифенг, когда помогала ей умываться.

Когда Сюаньцзи, Дифенг и другие дежурные срочно отправились во Дворец Цюин к Вдове Императрице, они столкнулись с Супругой Хуа и Супругой Хуэй. После того, как она услышала ночные ценные слухи и рассказы от Дифенг, Сюаньцзи теперь могла различить их обеих.

Улыбаясь, Супруга Хуэй сказала, «Ваши раны излечились?»

«Сестра Хуэй, что ты говоришь? Разве Император вчера не провел ночь в покоях Сестры Ниан? Эти раны...как они могут зажить так быстро?» Прервала Супруга Хуа, ее острый взгляд окинул Сюаньцзи.

Сразу же Сюаньцзи вспомнила вопрос Императора о ее ранах прошлой ночью, заодно и вспышку удивления, которая появилась в глазах Ся Сан на ее ответ, что ее раны больше не болят.

Тотчас, ее осенило: непредусмотрительно, ее ответ на вопрос Императора был и впрямь, глупый!

Что она должна сделать, это появиться слабой и беззащитной перед Императором.

Что этот мужчина подумает о ней?

Она слышала, как Дифенг упомянула, что в императорском гареме, Супруги Хуа и Хуэй были Титулованными Супругами, когда она была просто Супругой – и той, которая недавно была понижена в должности, тоже. Проглатывая свои слова, Сюаньцзи быстро отдала свои приветствия им, выбирая игнорировать презрение в их словах.

«Я не смею», Супруга Хуа и Супруга Хуэй вежливо сказали в ответ, затем повернулись ко входу во Дворец Цюин, хвост из слуг и евнухов последовал вплотную за ними.

Когда Сюаньцзи приблизилась ко Дворцу Цюин, удушливое беспокойство поселилось в ее сердце, как если бы она направлялась на собственную смерть.

Дифенг схватила ее руки в успокоительном жесте и заверительно сказала, «Ваше Высочество, Руйи вернулась. Она поможет вам».

Это был второй раз, когда Сюаньцзи слышала имя «Руйи» от Дифенг. Почему это обслуживающее лицо желает помогать ей? Семейство Ниан, частным образом, просило Руйи помогать ей? Вернулась? Не предполагает ли это, что в тот день, когда Ниан Сюаньцзи приговорили к смерти, Вэн Руйи не было во Дворце? Но где могло быть лицо, обслуживающее дворец, если не во дворце?

Брови наморщились, Сюаньцзи пометку в уме, спросить Дифенг об этом после званого обеда.

Когда их пара пересекла вход во Дворец Цюин, евнух, стоящий у дверного проема, объявил, «Прибыла Супруга Ниан из Дворца Фенгжу».

Взгляды всех, кто собрался в комнате, немедленно упали на нее. С большим несчастьем, Сюаньцзи осознала, что она снова была в центре внимания.

Сидевшие по правую сторону от большого стола были семь или восемь прекрасно одетых женщин. Они были другими наложницами Императора, и Супруга Хуа и Хуэй сидели среди них.

Во главе стола сидела Вдова Императрица, и справа от нее был Император – он тоже был здесь!

Императрица Ю Мисю сидела рядом с Императором.

Когда Сюаньцзи вошла, Император разговаривал с Вдовой Императрицей, его тело было наклонено к ее лицу, его лицо выражало внимательность.

Эта пара матери и сына, казалось состоит в хороших отношениях, так почему же Вдова Императрица хочет, чтобы она умерла?

Все же присутствие Императора в комнате, необъяснимо уменьшало чувство тревоги внутри Сюаньцзи, чьи глаза бессознательно мелькали в направлении двух женщин, которые стояли со стороны Вдовы Императрицы. Хотя одежды этих двух женщин были не так роскошны, как у супругов, они были, тем не менее, отличного качества.

Одна из них была особенно сногшибательна, ее утонченное лицо было бледное, как снег, ее красота даже затмевала ангельские черты Супруги Хуа. И хотя другая женщина стояла даже ближе к Вдове Императрице, она не могла сравниться с останавливающей сердце красотой первой женщины, она также приятно выглядела, ее лицо было светлое и утонченное.

Ожесточая себя, Сюаньцзи шагала прямо, чтобы отдать свои приветствия Вдове Императрице и Императору.

Улыбаясь, Вдова Императрица дружелюбно сказала, «Пожалуйста, встань. Ю Кузи, поторопись и отведи наложницу Ниан на ее место».

«Да, Ваше Величество», ответил евнух по имени Ю Кузи, стремительно провожая Сюаньцзи на место рядом с Супругой Хуэй.

Сюаньцзи украдкой посмотрела на Вдову Императрицу – скорость, с которой эта женщина меняла свое отношение к ней, была действительно, слишком быстрой!

В этот момент, Император снова начал разговаривать с Вдовой Императрицей. Хотя, его поза была безразличной, впечатляющая аура, которая исходила от каждой его кости, вызывала взгляды каждой женщины внутри этой огромной комнаты, неукоснительно только на нем.

Приятно выглядящая женщина, стоящая со стороны Вдовы Императрицы, быстро подошла и склонилась, с теплой улыбкой на ее лице, она согласилась, «Да, Ваше Величество».

Руйи – эта молодая женщина была Вэн Руйи? Сюаньцзи пристально смотрела.

«Ваше Величество, почему бы мне не договориться с Руйи, чтобы она обслуживала вас взамен? Таким образом, вам не нужно каждые два-три дня приезжать во дворец Хуайнь, чтобы выпить чай, который она приготовила», продолжала Вдова Императрица.

Странное выражение немедленно исказило лицо Супруги Хуа.

Со слабой улыбкой Император сказал, «Мать, ваши намерения хороши и я, естественно, согласен, но я боюсь Зиджин, будет драться за меня своей жизнью, если я соглашусь».

Император не смотрел на Руйи. Вместо этого, его взгляд мельком падал на других женщин, стоящих за Вдовой Императрицей.

Без причины, сердце Сюаньцзи сжалось.

Казалось, никто больше не замечал небрежного взгляда Императора.

«Кто говорит плохие вещи обо мне за моей спиной?» Задорный голос раздался у входа в комнату, в то время как двое, одинаково одетых мужчин вошли в комнату.

Одним из них был Принц Зининг. Сюаньцзи презирала этого мужчину и вместо него, повернулась, чтобы взглянуть на другого мужчину, стоящего за ним. Этот незнакомый мужчина казался даже моложе, чем Принц Зининг: его черты лица были красивы и строго очерчены, его губы были растянуты в полу-улыбке. Сюаньцзи предположила, что он был также императорским братом, и в сердце жалела о том, что это императорское семейство, производит только потомков.

«Мы только что обсуждали тебя и Руйи», дружелюбно ответил Император.

Улыбка растянулась на лице молодого мужчины. «Ваше Величество смеется надо мной».

Когда он сказал эти слова, его острый взгляд упал на Руйи.

«Позвольте мне раскланяться и приготовить чай Императору» покраснела Руйи, быстро

кланяясь двум Принцам, прежде чем отступить к дверному проему.

Поднимая брови, Принц Зининг выставил свою ногу без предупреждения. С мягким вздохом, Руйи споткнулась и упала на пол, но молодой мужчина уже потянулся, чтобы обхватить ее своими руками.

«Спасибо Вам, Принц Лингру», мягко сказала Руйи.

Мужчина только смотрел на нее, его взгляд был напряжен, слабая улыбка играла на его губах.

Руйи прикусила свои губы и повторила, «Спасибо, Вам, Принц Лингру».

Твердая рука вокруг ее талии не шелохнулась.

Тотчас, смех заполнил зал.

Сияя, Вдова Императрица весело сказала, «Зиджин, поторопись и освободи мой персонал».

«Десятый брат, я думаю, тебе следует просто пойти с Руйи, только тогда мой чай действительно будет подан», сказал Император.

Только тогда Принц Лингру освободил свою хватку от Руйи. Светлым голосом, он сказал, «Да, Ваше Величество».

Хотя Руйи обслуживала высокопоставленный ранг во дворце, ее статус был также незауряден: она была племянницей Вдовы Императрицы, и являлась наполовину сестрой Супруги Хуа, рожденные от разных матерей. Однако, так как ее мать была просто скромной наложницей, она была брошена ее семьей, и Вдова Императрица, которая чрезвычайно любила ее, взяла опеку над ней с раннего возраста.

Как любимица Вдовы Императрицы, Руйи мела возможность посещать множественные званные обеды и быть свидетельницей различных событий, разворачивающихся перед ней, в течение долгих лет, проведенных во Дворце Цюин. Как таковая, она росла все более умной и утонченной.

В этот момент она увидела Принца Лингру, идущего вплотную за ней, и сжала свои губы в раздражении, поспешно уходя из комнаты.

Когда они оба покинули Дворец Цюин, задорный смех наполнил зал еще раз.

Сюаньцзи также изумленно улыбалась, но внезапная мысль пришла в ее голову: из всего хохота, наполняющего этот зал, какое количество было подлинным и какое притворным?

Внезапно, другая женщина, стоявшая позади Вдовы Императрицы, сказала, «Простите, что спрашиваю это, но кроме Руйи, не я ли могу сварить хорошую чашку чая для Императора?»

«Цзисян, что ты имеешь в виду? Чай, что ты лично приготовила...Даже Император...» начала Супруга Хуэй, но ее слова умолкли, когда она увидела потемневшее выражение лица Императора.

Мгновенно, весь зал погрузился в тишину, в воздухе ощущалось напряжение.

Сюаньцзи не могла не посмотреть на Цзисян еще раз, но немедленно вросла в то место, где она сидела, при виде невозмутимых глаз, уставившихся на нее, прежде чем отвести глаза.

Кто знал, что Принц Зининг Лун Лю, скажет вместо этого, «Наложница Ниан, ваши раны зажили?» Он склонил свой взгляд и посмотрел на нее еще раз, его глаза были полны вызова.

Сюаньцзи была раздражена. Она тихо сидела в стороне, притворяясь невидимой, так почему этот сумасшедший мужчина вставил свое замечание? Сейчас, она снова была главным фокусом в комнате.

«Спасибо за ваше беспокойство», сказала она, выдавливая улыбку.

Во главе стола, Вдова Императрица мягко сказала, «Наложница Ниан, вопрос, связанный с моим отравлением уже расследован и разъяснен, это дело рук вашей смелой слуги. Позвольте подробно не останавливаться на несчастном недоразумении прошлого».

Ее.... Слуги?

«Где моя слуга?» Сказала Сюаньцзи дрожащим голосом и подняла свою голову.

Хотя на ее слова должна была ответить Вдова Императрица, ее глаза внимательно смотрели на Императора.

«Она была лишена жизни в тот же самый день», хладнокровно сказал Император. Его глаза были мягкими, а его голос нес налет раздражительности, как будто убитая была простым муравьем.

Одна из наложниц прервала, «Если бы не просьбы Руйи и благосклонность Императора, этот прискорбный слуга был бы казнен со всем кланом, доходящим до девятого поколения».

В этот момент Руйи только что вернулась в зал с Лун Зиджином, поднос с чашками чая громоздился на ее руках. Эта наложница первоначально говорила заискивающе с Руйи, заодно, чтобы умаслить Императора и Вдову Императрицу, однако она не ожидала холодной насмешки в ответ Вдовы Императрицы.

Мягким тоном, Цзисян сказала, «Титулованная Возлюбленная Чжан, эта слуга сирота и была продана в семейство Ниан с молодого возраста. Казнь всего ее клана, о чем вы говорите, кажется самоуверенным».

Слыша слова Цзисян, Титулованная Возлюбленная Чжан немедленно побледнела. Казнить семью сироты до их девятого поколения, включало не только жизни всего семейства Ниан: также включало Ниан Сюаньцзи и Императора...

Что другие комментарии людей, собравшихся во Дворце Цюин, могли сделать, Сюаньцзи больше ничего не слышала. Ее разум был полон только жестокими словами Императора: «Она была лишена жизни в тот же самый день».

Слова плавали в ее голове, повторяя их снова и снова, точно также как и порка, которая падала неумолимо на их тела в тот день, удар за ударом. Это было подобно отчаянию, муки страдания сжали ее сердце.

Она знала, что не должна была спрашивать, однако, она слышала слова, разливающиеся в ней, «Ваше Величество, я просто хотела спросить, в тот день, когда вы пришли, она была уже мертва?»

Сюаньцзи прикусила губы, чтобы задушить стремительный вопрос, угрожающий вырваться. Это был императорский дворец, место насколько бесчувственное, насколько величественное, где нет улыбок бесхитростно показанных, так и нет слез, небрежно пролитых.

Император потянулся, чтобы взять нефритовую чашку из рук Руйи. Делая глоток, он невозмутимо сказал, «Когда я прибыл, ваша слуга была все еще жива. Это я отдал приказ, чтобы ее заporили до смерти. Вы желаете знать что-нибудь еще?»

«Даже сильный мужчина в расцвете сил, нашел бы такое наказание сложным, чтобы вытерпеть, однако та слуга была такой упрямой, упорно цеплялась за свою жизнь. Было около двухсот ударов, прежде чем, наконец, она умерла», сказала Супруга Хуэй, уголки ее губ изогнулись в улыбке.

Сюаньцзи почувствовала, как ее пальцы стали холодными, почувствовала холод, просачивающийся в ее сердце.

Той ночью, она держала свое тело, ничего не опасаясь, сверху него, когда они спали, переплетенные, деля ложе; тем полуднем, как бабочка, ласкающая лепестки изысканных цветов, он прижимал свои губы к ее; в тот день, он отдал приказ, чтобы того ребенка убили.

Но действительно, в который раз они встретились?

Он уже спас ее жизнь, так чего еще могла она требовать?

Однако, та молодая девочка была только ребенком, просто ребенком...

Она не знала, откуда она взяла смелость, когда внезапно встала, повернувшись к шепчущимся Императору и Вдове Императрице о том, что она была не здорова.

Извинившись и покинув эту комнату, прежде, чем ее слезы угрожали затопить все вокруг.

Тяжело выдыхая, Вдова Императрица наморщила лоб, как будто попала в сложную ситуацию. «Что нам следует делать сейчас? Этот званный обед был фактически организован только для тебя, чтобы помочь тебе пережить шок, от вчерашнего дня...»

Сузив глаза, Император прервал, «Мать, зачем тратить свое дыхание? Я сыт со всеми рыданиями». Он оценил ее и его взгляд стал жестоким. «Так как вы не цените этого званого обеда, тогда, конечно, уходите. Убирайся с глаз!»

Император был возмущен. Дифенг и остальные слуги не смели уйти вместе с ней.

Сюаньцзи опустила голову и быстро направилась к дверям, проходя мимо всех остальных супругов, сидящих за длинным столом.

Она была самой младшей дочерью Министра Ниан. Заранее, она высоко ценилась внутри императорского гарема, однако остальные супруги, воспринимающие презрение Вдовы Императрицы к ней, не уважали ее. Позже, Император спас ее жизнь, и хотя она была понижена в должности после нарушения прав в Зале Цзинлян, той особенной ночью, Император выбрал пребывать в ее покоях, жест, который подразумевал успокоение.

Помимо Супругов Хуа и Хуэй, остальные наложницы первоначально боялись и уважали ее. Сейчас, ярость Императора была очевидна, и одна из супругов, сидящая в конце стола, склонила свой взгляд и посмотрела на евнуха стоящего в стороне. Тот евнух, колкий и

бдительный, легко понял намек и исподтишка вытянул ногу.

С глухим звуком Сюаньцзи упала на пол.

Как будто сигнал, громкий смех наполнил большой зал, отражаясь эхом. Лун Лю сузил свои глаза.

«Сюаньцзи, пожалуйста, будьте осторожны, когда идете. Хотя это падение ожидаемо – в конце концов, у вас нет слуг, чтобы поддерживать вас по сторонам», ухмыльнулась Супруга Хуа.

Сюаньцзи сжала челюсть и решительно выдержала горечь позора, когда вставала, но, вставая, она чуть не упала еще раз. Острая, резкая боль исходила из ее лодыжек, которые были вывихнуты при падении.

Пара рук поддержала ее.

«Ваше Высочество, все в порядке. Облокотитесь на меня, я помогу вам встать».

Голос был чист и мягок; рука безупречна и бледна. В изумлении, Сюаньцзи повернулась и увидела тихую женщину, смотрящую на нее с беспокойством.

Руйи!

Руйи была конечно, обслуживающим лицом Вдовы Императрицы, однако она помогала ей много раз. Даже сейчас, она одна подошла, чтобы помочь ей, не обращая внимания на то, что это может оскорбить Вдову Императрицу – но почему?

С сердцем, полным теплоты она пробормотала, «Спасибо».

«Кто дал тебе разрешение помочь ей подняться?» Раздался холодный голос сзади.

Руйи наморщила свои брови. Сюаньцзи крепко зажмурила глаза, наспех сдерживая слезы, прежде показывая улыбку Руйи, намекая, что она должна выпустить ее.

Руйи казалось, на секунду замешкалась, но не выпустила ее захвата.

С ледяным взглядом, Император сказал, «Мне все равно, что ты служишь во Дворце Хуаянь. Здесь, слуги отличаются между собой только тем, кого следует вознаграждать, и кого следует наказывать».

«Брат». Встревоженный Лун Зиджин, сделал шаг вперед, но быстро встал как вкопанный, при виде ярости в глазах Императора.

Тяжелая тишина окутала зал. Даже несколько супругов, которые хотели вступить в общий разговор и добавить масла в огонь, не смели издать ни звука.

Доброжелательный и мягко-манерный, число раз, когда этот молодой Император публично злился, можно было посчитать на одной руке.

Прежде всего, она и он были совсем чужими людьми, так почему ее сердце сжалось от боли, как будто в него вонзили десяток иголок, вкручивающих себя глубже внутрь? Сюаньцзи сжала свою челюсть и быстро отпихнула Руйи от себя, шатаясь подошла к двери и выбежала из зала.

Как дура, она заблудилась в этом величественном дворце - он был действительно умным: без

Дифенга и других слуг она даже не знала дорогу назад к Дворцу Фенгжу.

Вокруг императорского дворца было множество следящих охранников. Иногда, евнух или слуга проходили через дорожку, но они быстро исчезали в различных путях, окруженные цветущими цветами и высокими деревьями.

Сюаньцзи полу-улыбнулась. Могла ли она спросить направление назад, в свои собственные покои?

Она не знала сколько времени прошло или как далеко она зашла, когда случайно наткнулась на мужчину, одетого в белое, стоящего у берега озера, его руки были сложены за спиной.

Моментная нерешительность. Тогда, она подошла к мужчине.

Возможно, он сможет...

Чего она не знала, так это то, что эти несколько шагов, ускорят целый ряд событий.

«Простите...»

Мужчина повернулся, его взгляд заблестел, когда губы скривились в улыбке, «О? Это ты?»

Удивленная, Сюаньцзи инстинктивно сделала шаг назад.

Этот мужчина был Принц Лингру – Лун Зиджин.

«Вашему Высочеству не нужно быть такой вежливой», сказал Лун Зиджин, когда кивнул в приветствии.

«Разве вы не должны быть во Дворце Цюин?»

«Вы долгое время прогуливались в садах, не так ли? Званный обед давно закончился», ответил Лун Зиджин, его глаза наполнились смехом.

Сюаньцзи жевала свою нижнюю губу. Его слова были, конечно, насмешкой, однако в его глазах не было ни следа презрения.

Зная, коварные методы Принца Зининга, Сюаньцзи была знакома с капризным настроением императорского семейства, и осматривала его осторожным взглядом.

«Я только хотел сказать, если ты пойдешь по кривой этого озера и пройдешь вперед, затем пройдешь через Сады Линь, ты вскоре дойдешь до Дворца Фенгжу».

Сюаньцзи не двигалась. Зачем он сказал ей это?

Ее бесцельное блуждание по дворцовой территории было предположено точно, Сюаньцзи была поставлена в неудобное положение. И с ее сердцем, все еще страдающим от печали, она только хотела уйти, как только возможно.

«Спасибо». Больше не задерживая стремление Принца Лингру помочь ей, Сюаньцзи поспешно сказала свои благодарности, уходя в указанном направлении.

И пропустила вспышку хитрости и презрения, которые мелькнули в глазах Лун Зиджина.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/133471>